

Кратомания: опыт теоретического (социально-философского) осмысления

© В.А. Нехамкин¹, А.Н. Нехамкин², Е.В. Фирсанова³

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² Российская академия естественных наук, Москва, 119002, Россия

³ АО «Газпром теплоэнерго», Санкт-Петербург, 194156, Россия

Обобщены существующие определения кратомании, дана собственная дефиниция, раскрывающая этот феномен как индивидуально-социальный. Проведен подробный анализ персональной кратомании, раскрыты ее виды и конкретные формы проявления каждого из них. Выделены три вида персональной кратомании: возрастная, физиопатическая, индивидуально-коллективная, и прослежены их специфические характеристики, особенности, симптомы. Выявлены присущие кратомании противоречия: субъектное и субъект-объектное. Рассмотрены меры по борьбе с кратоманией. Предложена полезность как критерий срока продления пребывания руководителя государства у власти. Благодаря установлению критерия полезности можно отделить кратомана от политика, обеспечивающего стране позитивное развитие. Указано, что кратомания предполагает определенную игру как со стороны главы страны, так и общества. Отмечена необходимость выявления новых видов персональной кратомании. Подчеркнута перспективность исследования персональной кратомании как индивидуально-социальной болезни.

Ключевые слова: власть, кратомания, виды кратомании, персональная кратомания, полезность

Власть¹ имеет различные практические аспекты и подходы к их изучению в теории. В.Ф. Халипов предлагал выделять, с одной стороны, философский подход (онтология власти, аксиология власти и т. д.), с другой — дисциплинарный (история власти, социология власти, экономика власти, философия власти и т. д.) [2, с. 179–208]. Из указанных разделов наибольшей популярностью пользуется философия власти, которой часто посвящаются монографии [3]. Сущность власти раскрывают через единство ее философских и научных проявлений. Политик Н.В. Стариков выделил у данного феномена по аналогии с точными науками «физику» и «химию» власти, у философии

¹ Вслед за К.С. Гаджиевым под властью будем понимать «способность ее субъекта (отдельной личности, группы людей, организации, партии, государства) навязать свою волю другим людям, распоряжаться и управлять их действиями, будь то насильственными или ненасильственными средствами и методами» [1, с. 106].

позаимствовал «метафизику» [4]. Очевиден тот факт, что власть исходит из народа, черпает в нем свою легитимность, но вот куда «она приводит и куда она заводит?» (Б. Брехт) — вопросы, только к научной части ее познания несводимые.

В данной работе рассмотрен одновременно хорошо изученный и плохо понятный по сущности, механизмам, формам проявления феномен: кратомания (от греч. *kratos* — «власть» и *mania* — «влечение, страсть, безумие»). Ее можно исследовать с политологической, социологической, культурологической и других точек зрения. Авторы анализируют кратоманию с социально-философской позиции.

Актуальность работы заключается в междисциплинарности данного объекта исследования. Кратоманию изучают историки, философы, культурологи, политологи, психологи, медики, публицисты, но ее комплексный образ, универсальные формы проявления остаются нераскрытыми. Кроме того, сегодня особенно важной становится задача выявить исторически воспроизводящиеся причины неэффективной работы персоны, находящейся на вершине властной иерархии. Требуется найти эффективные средства нейтрализации кратоманов, обеспечения их мирного, цивилизованного ухода от власти.

Кратомания: в поисках определения. Существует несколько дефиниций понятия «кратомания». По мнению В.Ф. Халипова, «кратомания... — стремление, порой болезненное, к обладанию властью, нередко с тяжелыми последствиями для окружающих, а во властях высокого уровня — для целых регионов и стран» [2, с. 28]. Здесь не раскрыты виды кратомании. Не уточнено, что «обладание властью» включает процесс не только прихода к ней, но и последующего удержания.

Л. Сторч определяет кратоманию как «болезненное влечение к власти», но считает, что она свойственна лишь «лидерам авторитарных режимов» [5]. В реальности и в демократических режимах можно обнаружить немало политиков, для которых власть выступала как самоцель. Можно отметить, что кратомания родилась вместе с властью, проявлялась на протяжении всей истории государств. Она в специфических формах воспроизводится при любом типе политического режима.

А.М. Карпов видит в кратомании форму патологии, стремления к обладанию властью, при которой игнорируются интересы «окружающих людей» [6, с. 26]. Он указывает на сходство по ряду параметров между данной социальной «болезнью» и зависимостью человека от употребления наркотиков [6, с. 28].

По мнению авторов статьи, кратомания — «болезнь» не только индивидуальная, но и социальная, вызванная возникновением и развитием власти, свойственная любым типам политических режимов,

имеющая негативные формы проявления как у руководителя страны, так и в объекте его управления (государстве). Кратомания — непреодолимое желание к получению и последующему удержанию власти. Это форма доминирования (от семьи, неформальной группы до государства), проявляющаяся независимо от того, может субъект выполнять подобные функции или нет. Человек, обладающий данными характеристиками, называется кратоманом.

В статье рассмотрен наиболее распространенный тип кратомании — персональный, реализуемый на уровне главы государства.

Особенности персональной кратомании. Персональная кратомания имеет противоречивую природу. С одной стороны, стремление к власти необходимо, чтобы стать управленцем высшего уровня. Нежелающий получить властные полномочия вряд ли сможет их добиться. Без желания, определенного труда, личных усилий в этом направлении (часто отрицаемых публично²) данную «рыбку из пруда» не выловишь. Если в силу стечения обстоятельств такой человек достигнет определенного поста, то без стремления к удержанию власти он вынужден будет покинуть свою позицию. И «харизматические личности» (М. Вебер), и все остальные, чтобы получить политическую власть, должны ее желать, любить, стремиться к ней.

С другой стороны, стремление к власти часто переходит «красную черту», и тогда оно превращается в определенную болезнь: не только личную, но и общественную. «Социальное тело, как и человеческое, имеет свои болезни» [7, с. 301], — утверждал А. Кетле. Субъект персональной кратомании — личность, которая определенный период добивается властных полномочий, в данный момент находится и хочет далее остаться у власти. Однако на некотором этапе продолжать свою деятельность, эффективно ее осуществлять она не может. Тогда любовь к власти превращается в болезнь. Такой политик выступает существенным препятствием на пути поступательного развития социальной системы, наносит обществу ощутимый экономический, политический, социальный урон. Личная кратомания ведет к деструкции социума в целом.

Персональной кратомании свойственна своеобразная игра, в которой кратоман вынужден притворяться и обманывать окружающих относительно истинных намерений. Внутренне, в силу своего стремления он должен желать получить властное место, тайно делать все от него зависящее для достижения указанной цели, но часто публично отказываться от данного места до определенного момента. Это личная

²Человек (если он не наследник престола в монархической системе) охотно признает, что с детства мечтал стать пожарным, врачом, летчиком, военным, но не президентом страны. В демократических обществах считается, что власть человек получает не в силу личных заслуг и пристрастий, а по «воле народа».

игра, но реализуемая на уровне общества [8]. Она вынуждает подчиненных (а иногда и народ в целом) «упрашивать» субъекта занять или продолжать занимать предлагаемый пост. Суть данного аспекта кратомании удачно выразил А.С. Пушкин в трагедии «Борис Годунов»:

Народ еще повоет да поплачет,
Борис еще поморщится немного,...
И наконец по милости своей
Принять венец смиренно согласится...

Кратомания имеет еще один аспект — профессиональный. В монархических политических режимах человека заранее (как наследника престола) готовят к тому, чтобы он возглавил государство. У него от рождения постепенно формируется отождествление собственной личности и занимаемого места во властной иерархии. Система воспитания абсолютного монарха способствует формированию его чувства личной исключительности, особого положения, значимости. «Государство — это я», — утверждал французский король Людовик XIV (1638–1715). Император Николай II в опросном листе первой Общероссийской переписи населения 1897 г. в графе «род профессиональных занятий» написал: «Хозяин Земли Русской» [9, с. 154]. В демократических обществах в политику приходят представители разных профессий: юристы (адвокаты), экономисты, военные, бизнесмены (бывший президент США Д. Трамп), водитель троллейбуса (президент Венесуэлы Н. Мадуро), электрик (экс-президент Польши Л. Валенса) и т. д. Им мысль об «избранности» не внушалась с рождения, их целенаправленно не готовили к исполнению обязанностей главы государства. Но благодаря личной склонности и специфическим социальным условиям некоторые из них все равно «заболели» кратоманией.

Кратомания проявляется в практическом аспекте, когда руководитель государства считает иных личностей и народ лишь средствами достижения глобальных целей. И. Кант, в соответствии с категорическим императивом, требовал: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [10, с. 270]. Однако больная кратоманией личность рассматривает людей исключительно как средство решения прагматических задач, поддержания и удержания единоличной власти. Их иные интересы и функции игнорируются. Окружающие кратомана субъекты — лишь объект достижения и сохранения власти.

Виды персональной кратомании. Как любая болезнь, кратомания предполагает наличие определенных «симптомов» (форм проявления), динамику заболевания, анамнез (диагноз). Отметим отличительные признаки кратомана:

- 1) желание находящейся у верховной власти личности бесконечно продлевать сроки пребывания на данном посту;
- 2) стремление скрывать от окружающих ухудшение своего физического и интеллектуального состояния, т. е. деловых качеств;
- 3) прикрытие персонального властолюбия ссылкой на заботу об общественных интересах;
- 4) преувеличение (тиражируемое через СМИ) личных достижений в управлении страной;
- 5) тяга к получению все новых внешних атрибутов власти (государственные награды, воинские и почетные звания и т. д.);
- 6) отождествление поддерживающих кратомана групп населения с народом в целом;
- 7) частые апелляции к народу как «источнику» личной власти.

Опираясь на данные признаки (критерии), зафиксируем виды персональной кратомании. Она связана с продолжительностью жизни (у человека старше 80 лет выше риск данной «социальной болезни»), ухудшением здоровья, физического состояния организма, которое может наступить в любом возрасте, желанием окружения главы государства сохранить его на данном посту, несмотря на деградирующие деловые качества. Отсюда авторы статьи выделяют следующие виды персональной кратомании: возрастную, физиопатическую, индивидуально-коллективную.

Возрастная кратомания. Работа на посту главы государства требует определенных интеллектуальных и физических сил [11]. Данные параметры выражаются на законодательном уровне. Так, в Конституциях ряда демократических стран фиксируют возрастную цензу занятия этой должности: в России, например, президентом может стать лицо не моложе 35 лет (ст. 81 Конституции РФ). Такой подход определяется тем, что руководителем государства должна быть лишь сформировавшаяся в психологическом и интеллектуальном плане личность. Однако предельного возраста, когда человек должен завершить пребывание в данной должности, нет. Это наносит вред как обществу, так и государству. Конечно, в монархических режимах, как правило, конец правления определяет личная воля. (Король Испании Хуан Карлос I отрекся от трона в 76 лет после 39 лет правления, передав полномочия сыну. Английская королева Елизавета II, которой уже 95 лет, делать этого пока не желает.) В авторитарных режимах возникают парадоксальные ситуации, когда человека, достигшего сверхпреклонного возраста, приходилось силой отстранять от верховной власти. Так, первый президент Туниса Х. Бургиба в 84 года только под давлением армии был признан докторами недееспособным и отрешен от должности. Сменивший его президент Бен-Али правил страной почти 24 года. В 75 лет он был

свергнут в 2011 г. с участием протестующих граждан в ходе Арабской весны. В 2014 г. очередным президентом страны стал Б. Каид Эс-Себи в возрасте 88 лет. При этом он почти отбыл свой срок, скончавшись в 2019 г. в 93 года. Мог ли данный политик в столь преклонном возрасте принести существенную пользу народу Туниса?

Своеобразным «чемпионом» по количеству проведенного в должности главы государства времени оказался президент Зимбабве Р. Мугабе — 37 лет (30 из которых был президентом). Его завершающий президентский срок начался, когда Р. Мугабе было 89 лет (2013). Он желал и дальше управлять страной, хотя имел явные возрастные отклонения по здоровью: падал с лестницы по завершении публичных выступлений, читал не соответствующие ситуации речи, периодически засыпал на официальных мероприятиях, постоянно ездил за медицинской помощью в Сингапур. Ясно, что в таком состоянии он мог принести лишь незначительную пользу стране. Р. Мугабе еще выдерживал длительные авиаперелеты, вел переговоры с лидерами Китая, России, Белоруссии. Однако в полной мере исполнять свои обязанности президент был не в состоянии, при этом упорно держался за власть. Добровольно уходить с поста не хотел. Высказывал желание управлять страной в ходе нового срока, т. е. после 94 лет. Отставка Р. Мугабе оказалась возможной только после введения солидарных с оппозицией военных в столицу Зимбабве (ноябрь 2017 г.). Когда в последний раз он участвовал в выборах президента в 89 лет, это было абсурдно. Никто, кроме оппозиционных кандидатов и части их электората, не протестовал против такого «волеизъявления народа». Представители госструктур преимущественно «безмолвствовали».

Конечно, есть случаи успешной деятельности даже преклонных по возрасту руководителей государств. Впрочем, они не отменяют факт: выдвижение на пост главы страны политика, которому исполнится после завершения срока полномочий 80–90 лет, практически нецелесообразно.

Каковы «симптомы» возрастной кратомании? Во-первых, личная уверенность в своих способностях, их исключительности, незаменимости. Во-вторых, переоценка собственного ранее накопленного опыта управленческой деятельности. Кратоман считает, что ему нет равных на данном посту, а его конкуренты на властное место несостоятельны. Поступает по принципу: «никто, кроме меня». В-третьих, самообман, когда главе государства кажется, что народ его «любит» по-прежнему, хотя в глазах народа он превратился в посмешище. В-четвертых, «лидер» нации постепенно сосредотачивается на выполнении чисто символических функций (вручение государственных наград, подписание документов, прием иностранных

послов, поездки по стране, официальные визиты в иные государства). При этом из-за фактического отстранения от дел государству наносится существенный ущерб. В-пятых, сокращается работоспособность и реально уменьшается рабочее время. Повышается утомляемость, снижается период продуктивной интеллектуальной деятельности. Все это негативно влияет на жизнь государства.

Физиопатическая³ кратомания. Данный вид кратомании предполагает желание руководителя страны с ухудшающимся состоянием здоровья (моложе 80 лет) продолжать управлять государством. У нее есть конкретные, эмпирически проявляющиеся «симптомы».

1. *Показная «бодрость».* Например, у демократически избранного главы государства находят неизлечимую болезнь, существенно ограничивающую его дееспособность. Казалось бы, надо уходить в отставку, но этого не происходит. В 1974 г. министр финансов Франции В.Ж. д'Эстен встречается с 62-летним президентом республики Ж. Помпиду. Выглядит президент плохо: «Отечное лицо... Круги под глазами» [12, с. 15]. Однако перед коллегами онкологической больной Помпиду вынужден казаться бодрым. «Изнуряет меня не болезнь, а само лечение» [12, с. 14], — говорит он. Президент понимает свое состояние, неизбежные перспективы, и в ноябре 1973 г. в близком кругу озвучивает важный вывод: он не будет выставлять свою кандидатуру на следующих выборах. Логичное, правильное для него и страны решение. И тут же Помпиду оговаривается: при одном условии. Если он не окажется единственным, кто сможет «преградить дорогу в Елисейский дворец» лидеру партии социалистов Ф. Миттерану [12, с. 11].

Так, умирающий человек вынужден играть в «бодрость», т. е. притворяться здоровым (то же самое перед смертью делал и лидер СССР К.У. Черненко). Зачем нужны подобные бессмысленные «игры»? Кому они могут принести пользу? Не умирающему президенту, не стране, а только ближайшему окружению. Его усилия оказались бессмысленны даже в ближайшей перспективе: в 1981 г., через 7 лет после смерти Помпиду, Ф. Миттеран стал президентом Франции.

2. *Утрата главой государства связи с реальностью.* Так, Л.И. Брежнев, у которого в 1970-е годы активно развивался атеросклероз сосудов мозга, потребовал разыскать и наградить главного героя киноленты «Семнадцать мгновений весны» полковника советской разведки М.М. Исаева [13, с. 43]. Порожденная заболеванием прихоть имела серьезное практическое следствие. КГБ СССР пришлось объяснять главе государства, что М.М. Исаев не существовал на самом деле [13, с. 43, 44].

³Термин введен авторами. Происходит от греческих слов φύσις («природа») и πάθος («страдание», «боль», «болезнь»).

Пример показывает, что Л.И. Брежнев уже в 66 лет впал в состоявшие фактической неспособности осуществлять управленческие функции, исполнять обязанности главы государства, которое затем лишь усиливалось.

3. *Опасения перед будущим.* Это — еще один проявляющийся на практике «симптом» физиопатической кратомании, порожденный страхом главы государства перед ответственностью за некомпетентные действия в ближайшей перспективе. Он может, например, толкать на активные, но нецелесообразные с точки зрения поступательного развития государства перемещения чиновников. После перенесенной в 1996 г. операции на сердце утрачивающий дееспособность 67-летний президент России Б.Н. Ельцин в 1998–1999 гг. начал активно менять руководителей правительства без видимой пользы для улучшения системы управления страной. В марте 1998 г. он снял с поста премьер-министра В.С. Черномырдина, заменил его на С.В. Кириенко. Молодой и не совсем опытный политик не справился со своими обязанностями. После его отставки в августе 1998 г. Б.Н. Ельцин опять назначил исполнять обязанности руководителя правительства В.С. Черномырдина. Эта «комбинация» не удалась. Затем с сентября 1998 г. до мая 1999 г. премьер-министром стал Е.М. Примаков — наиболее удачная в политическом и деловом отношении кандидатура. Но и она не подошла для реализации личных целей президента. В мае 1999 г. Е.М. Примаков тоже был отрешен от должности. На следующие четыре месяца (с 12 мая 1999 г.) премьер-министром оказался С.В. Степашин⁴. И лишь заменивший его 9 августа 1999 г. В.В. Путин показался Б.Н. Ельцину достойным кандидатом в «преемники».

Подобные «властные игры» президента РФ лишь ухудшали положение страны. Премьерская «чехарда» сопровождалась дефолтом августа 1998 г., невыплатой зарплат бюджетникам, падением уровня и качества жизни. Наряду с этим имели место и политические провалы (например, США и их союзники по НАТО в марте 1999 г. начали бомбардировки Югославии вопреки протестам и демаршам руководства России [15]).

Кроме того, опыт Б.Н. Ельцина показывает, что частая смена чиновников демонстрирует еще один важный порок данного вида кратомании: ухудшает и сужает перспективы развития общества. Как отмечает Д. Урри, «один из ключевых элементов власти — способность

⁴Представление об уровне «адекватности» президента ситуации дает «спектакль», устроенный Б.Н. Ельциным в мае 1999 г. Заместителем Е.М. Примакова ранее назначили С.В. Степашина. И президент решил публично пересадить будущего кандидата в «преемники» поближе к пока еще премьер-министру. «Не так сели. Степашин — первый зам. Исправить!» — заявил Б.Н. Ельцин, прервав выступление по иному вопросу [14].

определять, как именно будет выглядеть будущее, выбирая из множества возможных вариантов» [16, с. 33]. Теоретически и практически кратоман выбирает варианты грядущего, способствующие прежде всего не благу общества, а его личной выгоде. Например, Б.Н. Ельцин решил личную задачу: получил спокойную жизнь после отставки.

На указанных примерах с социально-философских позиций выделим общие «симптомы» физиопатической кратомании. Во-первых, желание человека продолжать управлять вопреки возможностям организма. Во-вторых, субъективное «списывание» проблем со здоровьем на временные трудности, а ухудшения интеллектуальной деятельности — на преодолимые препятствия. В-третьих, раздача чиновникам, стране, народу заведомо невыполнимых обещаний. В-четвертых, использование властных полномочий для удовлетворения личных прихотей, амбиций. В-пятых, забота о собственной безопасности. В-шестых, сведение управленческой функции власти к одной из ее составляющих: жонглирование чиновниками для благоприятного «транзита власти». В-седьмых, поиски чиновника, на которого перекладывается часть обязанностей главы государства, наиболее «приемлемый» из которых может получить место кратомана. В таком случае формируется институт «преемников», аналогичный «наследнику престола». Демократическая система претерпевает изменение, сближается с монархической.

Данные «симптомы» отрицательно влияют на положение дел в обществе. Ряд функций власти руководителя государства (государственное регулирование экономики, ее развитие, поиск способов повышения уровня жизни населения), которые могли бы существенно улучшить положение дел в стране, остаются нереализованными. В результате происходит неуклонное снижение эффективности управленческой функции власти.

Индивидуально-коллегиальная кратомания. Есть пословица: «короля играет свита». Если окружению первого лица выгодно, то оно делает все, чтобы ограниченно дееспособный глава государства продолжал руководить даже после того, как его управленческий потенциал резко снизился. Таким образом, близкую к вождю элиту контролировать будут меньше, а свободы использовать властный ресурс в личных интересах станет больше. Формируется конкретный «симптом» индивидуально-коллегиальной кратомании — существующая политическая элита хочет сохранить немощного руководителя страны в силу разных причин (персональный страх перед ним, стремление сохранить свои должности, угроза распада сложившейся властной иерархии, опасность быстрого дележа власти, от которой она может пострадать). Так, И.В. Сталин в возрасте 71 года на Пленуме ЦК КПСС 16 октября 1952 г. попросился в отставку с постов

генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР с мотивировкой: «Я уже стар. *Бумаг не читаю* (курсив авт.). Изберите себе другого секретаря». Однако пленум ЦК его единогласно переизбрал. Общее мнение озвучил маршал С.К. Тимошенко: «...*Народ не поймет этого*. Мы все, как один, избираем Вас своим руководителем... Другого решения *быть не может* (курсив авт.)» [17, с. 587]. Это было ложью. В нужный момент «соратники» вождя были способны преодолеть стремление угодить руководителю страны, отойти от него. В марте 1953 г. уже при умирающем И.В. Сталине все как один избравшие его в октябре 1952 г. коллеги одновременно лишили его всех постов. Народ «это понял!» Можно предположить, что представители элиты не отправили в отставку И.В. Сталина в октябре 1952 г., ибо боялись репрессий. Скорее всего, видели в таком ходе первого лица способ проверки их личной лояльности.

Однако, как показало будущее, согласиться с такой гипотезой нельзя. Для элиты (прикрывающейся мнением народа) надо сохранить не способного к продуктивной деятельности главу государства, а только символ власти и условие статус-кво. Высшим бюрократам не важно, повлияет ли данная мера на ухудшение уровня управляемости страны или будет способствовать ему. Главное — их личная выгода, а не страх перед репрессиями И.В. Сталина.

Пройдет чуть больше 20 лет, и ситуация 1952 г. повторится как фарс. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев тоже перестал «читать бумаги», начал периодически проситься в отставку, но властная элита, заботясь о своем «коллективном благополучии», до самой смерти в ноябре 1982 г. его «отпускать» не захочет. И это происходило в условиях, когда чиновник, неудачно поддержавший уход генсека на покой, уже «рисковал» не свободой или жизнью, а только постом. Личный страх как мотив поведения отпадал. Однако для элиты продолжает сохраняться положение, в соответствии с которым удержание ограниченно дееспособного руководителя страны — способ продления собственных властных полномочий. Это общий, фиксируемый на уровне теории «симптом» индивидуально-коллегиальной кратомании.

Итак, в индивидуально-коллегиальной кратомании элита, не считаясь со здоровьем главы государства, а также с долгосрочными интересами страны и народа, но от «имени народа» объявляет данного человека персонифицированной основой (символом) политической системы, требует его сохранения на руководящем посту. Одновременно внушает личности (особенно если она больна кратоманией) мысль о ее незаменимости.

Противоречия и социальные проблемы, порождаемые кратоманией. Выявленные виды персональной кратомании свидетельствуют о том, что она детерминирует два противоречия между личностью и обществом: субъектное и субъект-объектное.

1. Субъектное противоречие имеет место между желанием конкретной личности управлять и ее физическими, интеллектуальными и прочими возможностями реализовать подобное стремление. В результате создается ситуация: глава страны хочет исполнять свои обязанности, но фактически не может. Данное противоречие имеет обратное проявление: с одной стороны, руководитель государства отбыл отпущенный ему законом срок пребывания на своем посту, должен уходить в отставку, с другой — он готов и в физическом, и в интеллектуальном плане успешно работать дальше, способствуя позитивному развитию страны. При такой ситуации государство теряет лучшего управленца.

2. Субъект-объектное противоречие существует между невозможностью руководителя государства успешно справляться со своими функциями, утратой контроля над бюрократическим аппаратом, обществом и вытекающим из этого негативным развитием страны. Наличие недееспособного главы страны приводит к целому ряду отрицательных для государства и общества последствий. Такой политик может провоцировать застойные явления в экономике страны, санкционировать разрушительные для нее реформы (или отказываться от любых преобразований). Он препятствует процессу ротации политической элиты, способствует формированию геронтократии, nepотизму, создает условия появления собственного культа личности и т. п. В результате деятельность кратомана противоречит поступательному развитию общества, приносит постоянные проблемы.

Из субъектного и субъект-объектного противоречий вытекает ряд проблем.

1. Можно ли объективно (не полагаясь на личное, пристрастное мнение «высшего» управленца) определить: должен ли данный человек продолжать возглавлять государство?

2. Как установить полезный для государства срок нахождения его руководителя у власти?

3. Нужно ли продлять срок пребывания у власти успешно работающим главам государств, или любого из них надо удалять с поста после определенного законом периода?

4. Каков критерий определения срока пребывания руководителя страны у власти?

5. Существуют ли параметры, показывающие, какому главе государства можно продолжить срок властных полномочий?

Объективно возникшие средства нейтрализации кратомании в обществе. В ходе исторического процесса выработаны следующие основные средства противостояния кратомании: остракизм и принцип формальной сменяемости.

Остракизм выступал первичным способом борьбы с кратоманией в Древней Греции. Он предполагал ежегодное тайное голосование,

по итогам которого происходило выдворение из полиса на 10 лет лиц, потенциально склонных, по мнению сограждан, к установлению единоличной власти. Однако уже здесь данный механизм давал сбой: приводил к удалению полезных в дальнейшем для государства управленцев. В республиканском Древнем Риме практика остракизма сохранилась. В новейшей истории также остался этот фактор в трансформированном виде как возможность отклонять на выборах неугодных народу кандидатов.

Принцип формальной сменяемости — распространенное средство борьбы с кратоманией в современном демократическом обществе. Суть данного принципа — любое избранное народом лицо не может управлять государством более двух сроков подряд: от 8 лет в США до 10 лет во Франции (с 2002 г.), 14 лет — в Руанде, Таджикистане, Ирландии.

Остракизм и принцип формальной сменяемости активно использовались в XX в. Так, в июле 1945 г. англичане отказали в доверии на выборах Консервативной партии премьер-министру У. Черчиллю, который много сделал для победы Великобритании во Второй мировой войне. Он ушел в отставку. Оправдан ли был такой подход?

Успешным являлось президентство Ф.Д. Рузвельта, возглавлявшего США с 1933 по 1945 г. При его личном участии США преодолели Великую Депрессию, сохранив демократические институты, не перейдя на волне кризиса к диктатуре. Ф.Д. Рузвельт умер 12 апреля 1945 г., но заложенный благодаря его деятельности потенциал позволил США вместе с союзниками вскоре одержать победу сначала над нацистской Германией, а позже — над Японией. США к середине XX в. из региональной стали сверхдержавой. Однако законодатели страны после опыта Ф.Д. Рузвельта ограничили полномочия главы государства двумя сроками по четыре года. Снова возникает вопрос о целесообразности и полезности данной меры.

Конечно, полезность деятельности данной личности для США очевидна, но законодатели парадоксальным образом отказывали в продлении срока пребывания на этом посту последующим главам страны. По сути, они высказались против того, чтобы новая личность, подобная Ф.Д. Рузвельту, смогла длительный период проявлять свои способности управленца, реформатора, главнокомандующего, максимально способствующего успешному развитию США. Положительно ли такое ограничение отразилось на последующем развитии страны? По мнению авторов статьи, отдельным успешным руководителям имеет смысл разрешить избираться после второго срока до тех пор, пока могут эффективно выполнять свои обязанности.

Полезность — критерий определения срока пребывания руководителя государства у власти в демократических обществах. По мнению авторов, продлевать полномочия можно лишь главам госу-

дарств, деятельность которых отвечает признаку полезности⁵. Он выражается в ряде параметров.

1. *Экономические достижения.* Например, в ходе предыдущего срока правления произошло преодоление последствий глубокого экономического кризиса, уменьшилась безработица, наблюдался устойчивый рост валового национального продукта, в том числе на душу населения, произошло повышение уровня и качества жизни. Эти показатели могут сыграть определяющую роль для продления сроков пребывания на посту лидера.

2. *Политические достижения.* В частности, повышение престижа страны на мировой арене (определяемое через сравнение с ситуацией до вступления в должность главы государства). Значительный личный вклад в защиту от внешней агрессии на посту Верховного главнокомандующего.

3. *Организаторские способности.* Реализация под руководством главы страны крупных инфраструктурных проектов: строительство новых железных и шоссейных дорог, жилья, предприятий и т. д.

4. *Структурные преобразования.* Руководство переходом страны от одного социально-экономического уклада к другому.

5. *Значительный личный вклад в становление отдельных сфер жизни общества:* науки, образования, культуры, медицины и т. д. [18].

Верификация данных параметров проходит как через механизм демократических выборов, где может победить «сверхсрочный» кандидат на пост главы государства (как показал опыт Ф.Д. Рузвельта), так и в иных формах, например, длительных протестов части населения страны против политики в очередной раз «вернувшегося» к верховной власти лица (А. Пиночет, продлевавший в 1980-е годы свое «президентство» через механизм «референдумов» о доверии).

Исходя из этого, сформулируем на перспективу критерий определения срока пребывания главы страны у власти: если деятельность руководителя государства в отведенный законом срок соответствовала указанным параметрам, то она может быть признана научно-экспертным сообществом *полезной*. Значит, он имеет право принять участие в последующих выборах, а в случае успеха управлять страной более двух сроков. На базе данного критерия можно отделить успешного лидера страны от кратомана, который стремится создавать у населения страны позитивный образ здорового и выносливого человека, «отца нации», «эффективного менеджера», «друга народа» и т. д. Отсюда отстранение последнего от власти будет «законным» с точки зрения общественного блага.

⁵Полезность — способность лидера успешно удовлетворять потребность в руководстве государством, способствовать его материальному, культурному, духовному развитию.

Введенный авторами критерий позволяет решить проблему «сменяемости» высшей властной персоны. Так, российское общество в настоящее время имеет диаметрально противоположные взгляды на данный вопрос. Одни граждане, эксперты, политики выступают, в соответствии с Конституцией РФ, за автоматическую сменяемость лидера в демократическом социуме по принципу: прошли два президентских срока — уходи [5, 19]. Вне зависимости от ситуации: целесообразно это или нет, приносит ли глава государства пользу народу? Другая часть экспертов и политической элиты изыскивают возможности легитимации (юридические, исторические и иные обоснования) неограниченного продления полномочий существующего президента страны. Возникает вопрос: может ли руководитель государства неопределенно долго оставаться на своей должности или через некоторый период обязан в соответствии с законом покинуть свой пост? Пока на него даются практические, связанные с конкретной личностью, политически ангажированные ответы. Введенный критерий определения срока пребывания главы страны у власти позволит постепенно перевести дискуссию в научное, теоретическое русло.

Таким образом, в демократическом обществе абсолютизировать принцип формальной сменяемости (после двух сроков — уходи) не следует. Дать шанс руководителю государства продлить полномочия можно при определенном качестве его деятельности, обозначенной в ряде вышеприведенных параметров.

Конечно, при введении критерия полезности появится ряд прикладных проблем. Главная из них: как преодолеть негативное влияние кратомана, стремящегося остаться у власти, несмотря на недееспособность?

Меры борьбы с кратоманией. Надо решить проблему: что делать с действующим главой государства, который уже «заболел» данной болезнью? Можно ли прекратить (и если да, то как) деятельность кратомана до того, как он нанесет существенный вред обществу? Предлагаем конкретные меры, направленные против кратомании.

Во-первых, для противодействия возрастной кратомании необходимо законодательное ограничение допущения политика к выборам на высший государственный пост 75 годами⁶. Целесообразность такой меры определяется тем, что по окончании срока его пребывания на данном посту физические силы и интеллектуальные способности с высокой долей вероятности окажутся ниже, чем на стартовых позициях. Польза от деятельности такого главы страны будет неизбежно

⁶При сохранении общей продолжительности жизни (по данным ВОЗ на 2016 г., самый высокий показатель имела Япония — 84,2 года). В случае ее увеличения данный срок можно пересмотреть.

снижаться. Государство обрекает себя на уменьшение уровня управляемости. Более того, в настоящее время после 80 лет риск превращения главы государства в кратомана становится бóльшим, чем в предшествующий период. Напротив, выведенный за рамки активной деятельности после указанного срока бывший руководитель государства избежит ряда потенциальных возрастных стрессовых нагрузок, а также связанных с ними проблем со здоровьем. Значит, после отставки он сможет прожить немало плодотворных лет. С точки зрения общества, страна пойдет по пути реформ, а не станет намеренно избегать их из-за отсутствия сил и здоровья у ее главы. Окружение руководителя государства не будет перегружено подобными ему по возрасту людьми, что ухудшает уровень управляемости социальной системы. (В 1985 г. главе правительства СССР Н.А. Тихонову исполнилось 80 лет, а министру иностранных дел А.А. Громыко — 76.)

Во-вторых, для профилактики возрастной кратомании предусмотрен механизм амортизации отставки. Уходить с поста главе страны тяжело еще потому, что на пенсии его ждет неизвестность. Боясь негативных последствий, он начинает держаться за свою должность «мертвой хваткой». Даже если экс-лидеры получают законодательный иммунитет от судебного преследования за период управления страной, для полноценной жизни многим из них этого мало. Конечно, можно писать мемуары (У. Черчилль, Ш. де Голль и др.), возглавить благотворительную организацию, стать членом неправительственных организаций (бывший президент СССР М.С. Горбачев является почетным членом Римского клуба), читать лекции в престижных отечественных и иностранных вузах. Однако такое положение после прежних высот покажется экс-главам государств недостаточным. Они становятся ненужными обществу как управленцы высшего класса. Кроме того, отсутствует возможность передать опыт руководящей деятельности на данном посту. И по этой причине покидать кресло первого человека страны тоже не хочется. Один из путей преодоления подобной невосребованности — создание клуба экс-президентов (если в стране это высшая должность). Такой опыт прямо применяется в США, когда действующий президент периодически собирает для обмена мнениями некоторых предшественников. Иногда бывших глав государств используют в миротворческих целях, о чем свидетельствует опыт Л.М. Кравчука на Украине (с 2020 г. руководившего от своей страны Контактной группой по урегулированию ситуации на Донбассе). По мнению авторов статьи, глава государства более спокойно отреагирует на свою отставку, если будет знать, что станет «наставником» для будущего руководителя страны. В перспективе институт бывших руководителей государств (преодолевающий опасность кратомании) может быть создан в России. Таким образом, авторы предлагают:

- 1) назвать данную структуру «президент-консультант»;
- 2) сделать ее официальным совещательным органом с определенным регламентом работы;
- 3) распространить в перспективе ее действие на демократические государства.

Конечно, это не универсальное средство «лечения» кратомании, но одно из возможных.

В-третьих, для противодействия физиопатической кратомании авторы предлагают повысить роль медицины в оценке здоровья глав государств. Так, независимая от государственных структур медицинская комиссия могла бы выполнять важные социальные функции. Например, гласно рекомендовать ограниченно дееспособным кратоманам (таким как Ж. Помпиду или Р. Мугабе) подать в отставку. Более того, целесообразно проводить медицинское освидетельствование глав государств не реже одного раза в год (в США оно проходит начиная с президента Р. Никсона). Эта социально-медицинская профилактическая мера даст возможность сместить с поста главы государства лиц с неизлечимыми и хроническими заболеваниями, возрастными психическими отклонениями. Вместе с тем надо отметить, что добиться в современных условиях полностью объективного медицинского обследования руководителя государства будет сложно, но возможно. Это для многих стран, включая РФ, задача на перспективу.

В-четвертых, для борьбы с проявлениями индивидуально-коллективной кратомании авторы предлагают использовать независимые от государства экспертные структуры (состоящие из ученых и общественных деятелей), которые по ряду параметров (экономических, политических, социальных и т. д.) определяли бы степень успешности подходящего к концу срока правления руководителя страны [20]. При этом целесообразно сравнение результатов деятельности главы государства в начале и на завершающем этапе правления. По-прежнему важной проблемой на пути к объективному анализу выступает преодоление политической ангажированности (пристрастности) экспертов, оценивающих деятельность руководителя государства (особенно еще находящегося у власти, имеющего «административный ресурс»).

В системном плане некоторые из данных мер характеризуются взаимосвязанностью. Так, в конце каждого срока пребывания руководителя государства у власти главную роль играют экспертные структуры. Ежегодно действуют независимые медицинские комиссии. Вместе они позволяют осуществлять перманентный мониторинг ситуации, препятствуют развитию кратомании.

На основании полученных результатов исследования можно сделать следующие выводы.

1. Выявлена сущность кратомании, которая состоит в наличии у конкретной личности желания и возможности получить власть, удерживать ее за собой бесконечно долго, несмотря на свой возраст, здоровье, с опорой на группу высших бюрократов, считающих данного человека «незаменимым». Кратомания формирует личность, для которой власть из средства решения управленческих задач становится способом «наслаждаться чувством престижа...» [21, с. 646], поклонением, лестью со стороны приближенных и народа.

2. Рассмотрена персональная кратомания, выделены ее универсальные признаки (критерии).

3. Выявлены три вида персональной кратомании: возрастная, физиопатическая, индивидуально-коллегиальная.

4. Установлены конкретные (эмпирически фиксируемые) и общие (определяемые на уровне теории) «симптомы» (формы проявления) каждого вида кратомании.

5. В ходе анализа кратомании установлено, что она обуславливает субъектное и субъект-объектное противоречия.

6. Дана негативная оценка тенденций, порождаемых персональной кратоманией в обществе: наносит государствам экономический, политический, моральный ущерб, приводит к расстройству систему социального управления, понижает степень доверия населения страны к главе государства.

7. Определены направления профилактики персональной кратомании. Кроме уже известных (остракизм, принцип формальной сменяемости, народные волнения и военные перевороты, приводящие к замене лидера, референдум с вопросом о доверии президенту; естественная смерть носителя верховной власти) авторы предлагают следующие:

- законодательное недопущение к выборам лиц старше 75 лет;
- создание должности «президент-консультант»;
- независимый ежегодный медицинский контроль за состоянием здоровья руководителя государства, гласность результатов обследования;
- механизм независимой от госструктур экспертной оценки деятельности главы государства в начале и в конце срока правления.

8. Предложены направления дальнейшего исследования кратомании:

- выделенные виды персональной кратомании для удобства изучения абстрагированы друг от друга. В реальности возрастная, физиопатическая, индивидуально-коллегиальная кратомания, их «симптомы» тесно переплетаются. Поэтому надо выявить связи данных видов кратомании между собой;
- персональная кратомания порождает объект-субъектное противоречие между обществом (для широких слоев которого данный глава

государства становится неприемлемым) и стремящейся оставаться у руля верховной власти личности;

- в дальнейшем исследователям целесообразно сосредоточиться на выявлении единиц измерений долгосрочных последствий ущерба, наносимого обществу деятельностью кротомана, а в отдаленной перспективе — приведении их в систему;

- борьба с кротоманией предполагает не надежду на «добрую» волю главы государства, а создание социальных институтов, отстраняющих кротомана от власти. Некоторые уже существуют, другие — начинают формироваться на практике, третьи — только предложены авторами работы, но их количество надо расширять, продолжать систематизировать средствами науки и социальной философии;

- для допущения к выборам руководителя государства сверх установленного законом срока предложен критерий полезности в оценке его деятельности, выделены составляющие его параметры. Однако здесь возможны иные основания, которые тоже надо выявлять и учитывать.

9. Изучение кротомании носит междисциплинарный характер. Здесь могут быть полезны опыт и методология синергетики, системного подхода [22, 23], исследования глобальных проблем [24].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гаджиев К.С. *Политическая наука*. Москва, Международные отношения, 1995, 400 с.
- [2] Халипов В.Ф. *Кратология как система наук о власти*. Москва, Республика, 1999, 303 с.
- [3] Гаджиев К.С., Ильин В.В., Панарин А.С., Рябов А.В. *Философия власти*. Москва, Изд-во МГУ, 1993, 271 с.
- [4] Стариков Н.В. *Власть*. Санкт-Петербург, Питер, 2017, 320 с.
- [5] Сторч Л. Вождь, возраст и кротомания в России: к юбилею Путина. URL: <https://echo.msk.ru/blog/kritikator/938095-echo/> (дата обращения 03.08.2021).
- [6] Карпов А.М. Кротомания: древняя и непризнанная болезнь. *Вестник психиатрии и психологии Чувашии*, 2016, т. 12, № 1, с. 25–41.
- [7] Кетле А. *Социальная система и законы, ею управляющие*. Москва, Либроком, 2012, 314 с.
- [8] Хейзинга Й. *Ното Ludens: В тени завтрашнего дня*. Москва, Прогресс, 1992, 458 с.
- [9] Боханов А.Н. *Император Николай II*. Москва, ТИД Русское слово — РС, 2004, 568 с.
- [10] Кант И. *Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 1*. Москва, Мысль, 1965, 544 с.
- [11] Нехамкин А.Н., Нехамкин В.А. Идеальные характеристики руководителя государства XXI в. в России и за ее пределами: философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. № 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-2-507>
- [12] д'Эстен В.Ж. *Власть и жизнь*. Москва, Международные отношения, 1990, 320 с.

- [13] Чазов Е.И. *Как уходили вожжи: Записки главного врача Кремля*. Москва, Алгоритм, ЭКСМО, 2012, 240 с.
- [14] Лебедев А. Президентская рокировка за круглым столом. *Коммерсантъ*, 1999, № 77. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/218059> (дата обращения 05.08.2021).
- [15] Примаков Е.М. *Минное поле политики*. Москва, Молодая гвардия, 2007, 362 с.
- [16] Урри Д. *Как выглядит будущее?* Москва, Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2019, 320 с.
- [17] Сталин И.В. *Сочинения. Т. 18*. Тверь, Союз, 2006, 785 с.
- [18] Нехамкин В.А. Роль образования руководителя государства в процессе исторического развития. *Социология образования*, 2012, № 2, с. 82–97.
- [19] Удальцов С.С. *Путину — бой*. Москва, Алгоритм, 2013, 240 с.
- [20] Нехамкин А.Н. *Президент для будущей России. Проблема оптимального общественного выбора*. Брянск, Брянское областное полиграфическое объединение, 2008, 527 с.
- [21] Вебер М. *Избранные произведения*. Москва, Прогресс, 1990, 808 с.
- [22] Нехамкин В.А. Синергетика и современное историческое познание: возможности и пределы. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 2015, № 7, с. 11. URL: <https://history.jes.su/s207987840001222-3-1> (дата обращения 07.11.2021).
- [23] Нехамкин В.А. Междисциплинарность в современном гуманитарном познании: тенденции, итоги и перспективы развития. *Социум и власть*, 2019, № 2, с. 96–105.
- [24] Нехамкин В.А. Основные подходы к решению глобальных проблем: возможности и пределы. *Социум и власть*, 2014, № 4, с. 13–17.

Статья поступила в редакцию 04.12.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кратомания: опыт теоретического (социально-философского) осмысления. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 6.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-6-752>

Нехамкин Валерий Аркадьевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: nehamkin@rambler.ru

Нехамкин Аркадий Наумович — д-р экон. наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук. e-mail: nehamkin.nauka@yandex.ru

Фирсанова Елена Витальевна — помощник по связям с общественностью и СМИ АО «Газпром теплоэнерго». e-mail: [fiksus@mail.ru](mailto:fikus@mail.ru)

Cratomania: the experience of theoretical (socio-philosophical) understanding

© V.A. Nekhamkin¹, A.N. Nekhamkin², E.V. Firsanova³

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, 119002, Russia

³JSC «Gazprom teploenergo», St. Petersburg, 194156, Russia

The paper summarizes the existing definitions of cratomania and gives a new definition of this phenomenon as an individual-social one. Within the research, we analyzed personal cratomania in detail describing its types and specific forms of manifestation, identified three types of personal cratomania — age-related, physiopathic, individual-collegial, and outlined their specific characteristics, features, symptoms. Furthermore, we revealed the contradictions inherent in cratomania — subjective and subject-object and analyzed measures to deal with cratomania. As a result, we proposed utility as a criterion for the extension of the leader's staying in power. Thanks to this criterion, it is possible to distinguish between a cratomaniac and a politician who ensures a positive development for the country. We found that cratomania presupposes a certain game both on the part of the head of the country and society. Finally, we pointed out the need to identify new types of personal cratomania and emphasized the prospects of studying personal cratomania as an individual-social disease.

Keywords: power, cratomania, types of cratomania, individual cratomania, utility

REFERENCES

- [1] Gadzhiev K.S. *Politicheskaya nauka* [Political science]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995, 400 p.
- [2] Khalipov V.F. *Kratologia kak sistema nauk o vlasti* [Cratology as a system of the sciences of power]. Moscow, Respublika, 1999, 303 p.
- [3] Gadzhiev K.S., Ilin V.V., Panarin A.S., Ryabov A.V. *Filosofiya vlasti* [Philosophy of power]. Moscow, MSU Publ., 1993, 271 p.
- [4] Starikov N.V. *Vlast* [The power]. St. Petersburg, Piter Publ., 2017, 320 p.
- [5] Storch L. *Vozhd, vozrast i kratomania v Rossii: k yubileyu Putina* [Leader, age and cratomania in Russia: for Putin's anniversary]. Available at: <https://echo.msk.ru/blog/kritikator/938095-echo/> (accessed August 03, 2021).
- [6] Karpov A.M. *Vestnik psikiatrii i psikhologii Chuvashii — The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology*, 2016, vol. 12, no. 1, pp. 25–41.
- [7] Quetelet A. *Sotsialnaya sistema i zakony, eyu upravlyayuschie* [Social system and the laws governing it]. Moscow, Librokom Publ., 2012, 314 p. (In Russ.).
- [8] Huizinga J. *In the Shadow of Tomorrow: A Diagnosis of the Modern Distemper*. Cluny Media LLC, 2019, 184 p. [In Russ.: J. Huizinga. Homo Ludens; V teni zavtrashnego dnya. Moscow, Progress Publ., 1992, 458 p.].
- [9] Bokhanov A.N. *Imperator Nikolay II* [Emperor Nicholas II]. Moscow, TID Russkoe slovo — RS Publ., 2004, 568 p.
- [10] Kant I. *Sochineniya v 6 t. T. 4. Ch. 1* [Writings. In 6 vols. Vol. 4. Part 1]. Moscow, Mysl Publ., 1965, 544 p. (In Russ.)
- [11] Nekhamkin A.N., Nekhamkin V.A. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2018, no. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-2-507>

- [12] G. d'Éstaing V. *Le pouvoir et la vie. Vol.1. La rencontre*. Paris, Compagnie 12, 1988, 401 p. [In Russ.: G. d'Éstaing V. *Vlast i zhizn*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1990, 320 p.].
- [13] Chazov E.I. *Kak ukhodili vozhdii: Zapiski glavnogo vracha Kremlya* [How the leaders left: notes by the Kremlin's chief physician]. Moscow, Algoritm, EKSMO Publ., 2012, 240 p.
- [14] Lebedev A. *Kommersant (Kommersant)*, no. 77, 1999. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/218059> (accessed August 5, 2021).
- [15] Primakov E.M. *Minnoe pole politiki* [Politics minefield]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2007, 362 p.
- [16] Urri J. *What is the Future?* Polity, 1st ed., 2016, 232 p. [In Russ.: Urri J. *Kak vyglyadit budushee?* Moscow, Izd. dom «Delo» RANEPА Publ., 2019, 320 p.].
- [17] Stalin I.V. *Sochineniya. Tom. 18* [Writings. Vol. 18]. Tver, Soyuz Publ., 2006, 785 p.
- [18] Nekhamkin V.A. *Sotsiologiya obrazovaniya (Sociology of education)*, 2012, no. 2, pp. 82–97.
- [19] Udaltsov S.S. *Putinu — boy* [Down with Putin]. Moscow, Algoritm Publ., 2013, 240 p.
- [20] Nekhamkin A.N. *Prezident dlya budushchey Rossii. Problema optimalnogo obschestvennogo vybora* [President for the future Russia. The problem of optimal public choice]. Bryansk, Bryansk. obl. poligraf. ob"ed. Publ., 2008, 527 p.
- [21] Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected writings]. Moscow, Progress Publ., 1990, 808 p. (In Russ.).
- [22] Nekhamkin V.A. *Elektronny nauchno-obrazovatelny zhurnal «Istoriya» (History)*, 2015, no. 7, p. 11. Available at: <https://history.jes.su/s207987840001222-3-1> (accessed November 7, 2021).
- [23] Nekhamkin V.A. *Sotsium i vlast — Society and Power*, 2019, no. 2, pp. 96–105.
- [24] Nekhamkin V.A. *Sotsium i vlast — Society and Power*, 2014, no. 4, pp. 13–17.

Nekhamkin V.A., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: nechamkin@rambler.ru

Nekhamkin A.N., Dr. Sc. (Econ.), Professor, full member of Russian Academy of Natural Sciences. e-mail: nehamkin.nauka@yandex.ru

Firsanova E.V., Public Relations Assistant, JSC «Gazprom teploenergo». e-mail: fiksus@mail.ru